

Сегодня - 1993 - 16 марта - С. 13

ОДИНОКИЙ СОН

«Малер». Сюжет Ф. Достоевского
(«Преступление и наказание»).

Режиссер А. Сокуров

Максим Андреев

С

окуров — на самом деле японец. Поэтому, говорят, он так не любит Петербург, да и вообще чувствует себя здесь дикийной птицей. Паплай, с криком бегущей по снегу. Один из немногих смертных, допущенных в Императорский сад в Токио, он теперь загордился, развезает на рафике с иероглифами; на «Ленфильме» в группе висит портрет японского императора.

— Я очень не люблю Петербург. Очень. Я здесь как бы не обязателен, в этом месте кто угодно может жить. Когда я впервые увидел город, у меня появилось желание обнести его высоким забором, подмести улицы и на ночь запереть на ключик.

Фильма еще нет.

Есть новая документальная лента Сокурова, седьмая по счету — «Элегия из России» с подзаголовком «... этюды для сна». Но речь не о ней.

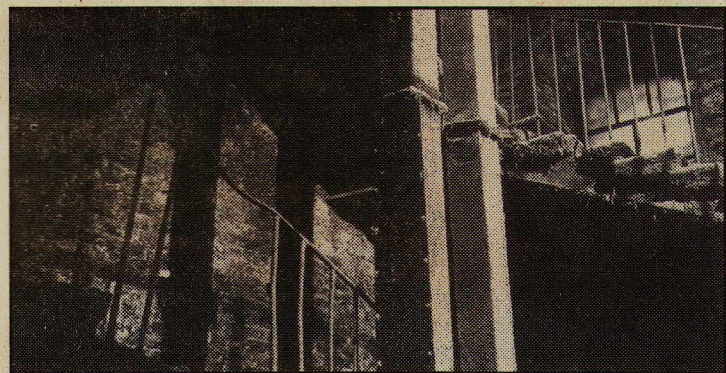
женного света на серых и черносиних стенах домов. Героя и всех персонажей истории всегда и везде сопровождают тени, тени на земле, но не на стенах... Так в сценарии, который априори есть сон.

Явь — пивной завод им. Степана Разина, работающий с 1823 (это не опечатка) года. Огромный, грязный. И холодный, как себялюбец.

На заводе снимаются и павильоны, и натура, и дома, и каналы. Здесь работают нежно и фанатично влюбленные в мастера люди, одетые в телогрейки. Странные люди. Странные декорации. Странный свет, который отчего-то надо ставить сутками. Актёров загоняют в угол, окружают плотной стеной; камеры, рефлекторы. Ничего не видно,

СЛЕДОВАТЕЛЬ —
СЕРГЕЙ БЕРКОВСКИЙ

ПИВНОЙ ЗАВОД ИМ. СТЕПАНА РАЗИНА: ЛЕСТНИЦЫ ВЕДУТ ТОЛЬКО ВНИЗ.

Есть музыка Малера, словно перенесшаяся из «Каменя», как когда-то песенка трех поросят — из «Скорбного бесчувствия» в «Дни затмения».

Есть общий, вневременной мотив преследующего города: мутное тяжелое питерское небо; вздымающиеся за спиной мостовые; крадущиеся по пятам и мягко прыгающие из подворотен ступки тьмы; пустые глазницы сторованных домов; красные немые телефонные будки, исчезнувшие из Москвы лет пятнадцать назад; черная вода каналов, их дно усыпано старыми монетами, здесь же скарб, тряпки, ржавая железная кровать, человеческие останки.

Нет свободы пространства. Замкнутость. Своды. Мрачные подземные фактуры, валяющаяся под ногами порода. Камень, антрацит, слоистая земля, узкие, как в шахтах, колеи рельсов. В декорациях нет горящих свечей, ламп, других реальных источников света. Источник света всегда за кадром. Бликующий рефлекс от воды в каналах, самой воды не видно — лишь мерцание отра-

только после четвертого дубля вдруг брызнула с площадки ошалевшая кошка. Стылый камень со всех сторон, пыль забивает глаза, горло, нос, где-то журчит невидимое, но пахучее пиво.

— Я очень хорошо чувствую, как сейчас один человек может убить другого. И я ясно ощущаю, как много лжи у Достоевского. Ложь, конечно, — резкое слово, неточное... Много... художественного, что ли. Кроме того, не следует забывать, что сия печальная повесть случилась с очень молодыми

ЕВГЕНИЙ ТАРАН

БЕЛАЯ ДЕВОЧКА — ЛИЗА КОРОЛЕВА

людьми, а всяческие авторы склонны нагружать историю своим жизненным опытом. Все проще, оттого и печальнее.

...Это не экранизация, целостность литературного произведения нарушать в принципе непозволительно, но есть сюжеты, на которые у писателя нет полного объема авторских прав. Так было с «Мадам Бовари», так и здесь. Обе истории РЕАЛЬНЫ, герои имеют прототипов. Эти сюжеты принадлежат человеческому сообществу, ибо периодически повторяются. При этом у меня нет никаких эстетических прав на Флора и Достоевского: костюмы, имена, жизненная среда... (Персонажи «Малера» безымянны: молодой человек, белая девочка, мать, сестра, следователь).

...«Малер» — название условное, картина будет называться иначе... Связь между Малером и Достоевским я чувствовал интуитивно. Сам процесс творчества у них идентичен, очень эмоционален. Взлеты и падения, вдохновение и усталость: ну, все, все, все — последняя капля, но рука движется — буква за буквой, нота за нотой. Я писал сценарий, сознательно ограничивая себя в информации, потому что хотел проверить на уровне предчувствий... И потом действительно выяснилось, что они связаны между собой буквально.

Посмотреть отснятый материал мне не удалось. Не привыкший к серо-зеленым подземным тонам «Кодак» повел себя странно и ожидаемого эффекта не дал. Спустя два месяца после начала съемок Сокуров перешел на два цвета. «Малер» будет черно-белым, как «Камень». Как в «Камене», здесь едины горнее и долнее, жизнь неотличима от смерти.

В Петербурге еще холодно, но в Ботаническом саду уже зацвела сакура.

*Больной опустился гусь
На поле холодной ночью.
Сон одинокий в ночи.*

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК — АЛЕКСАНДР ЧЕРЕДНИК

Сценарий Александра Сокурова, оператор Александр Буров, художник Вера Зелинская, звукооператор Владимир Персов, монтажер Леда Семенова, генеральный продюсер Владимир Всеволодович Фотиев («Эском-фильм», г. Сыктывкар). При участии Балтийского банка (Санкт-Петербург). Студия «Ленфильм».